

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ/PUBLIC LAW (STATE LAW)
SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/LAW.2026.11.3>

EDN: ESYSQO

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦА ЦИФРОВОГО СЕРВИСА ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЙ КОНТЕНТ

Научная статья

Мельникова А.С.^{1,*}¹ Ростовский юридический институт МВД России, Волгодонск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alya.melnikova79[at]mail.ru)

Предложена: 04.04.2026; Принята: 26.06.2026; Опубликовано: 26.08.2026

Аннотация

Статья посвящена уточнению правовой модели ответственности за неправомерный пользовательский контент в сети Интернет. В отличие от подхода, при котором «платформа» или «хост» описываются как самостоятельные субъекты обязанностей, в работе проводится разграничение между пользователем как автором или распространителем информации, владельцем сайта либо иного цифрового сервиса как лицом, определяющим правила размещения и модерации, провайдером хостинга как техническим посредником и модератором как уполномоченным лицом владельца сервиса. Основная задача исследования сосредоточена на совершенствовании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Автор формулирует построчные предложения о введении понятий сервиса размещения пользовательского контента и контент-модерации, закреплении процедуры уведомления и реагирования, мотивированного решения об ограничении доступа, внутреннего обжалования, запрета возложения общей обязанности предварительного контроля и критериев утраты технической нейтральности владельцем сервиса.

Ключевые слова: владелец сайта, цифровой сервис, пользовательский контент, провайдер хостинга, модератор, информационный посредник, notice-and-action, незаконная информация, ответственность, Федеральный закон № 149-ФЗ.

LIABILITY OF THE OWNER OF A DIGITAL SERVICE FOR ILLEGAL USER-GENERATED CONTENT

Research article

Melnikova A.S.^{1,*}¹ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonk, Russian Federation

* Corresponding author (alya.melnikova79[at]mail.ru)

Suggested: 04.04.2026; Accepted: 26.06.2026; Published: 26.08.2026

Abstract

The article is devoted to clarifying the legal model of liability for illegal user-generated content on the Internet. As opposed to the approach in which the "platform" or "host" are described as independent entities bearing liability, this work distinguishes between the user as the author or distributor of information; the owner of a website or other digital service as the party determining the rules for posting and moderation; the hosting provider as a technical intermediary; and the moderator as a person authorised by the service owner. The main objective of the study is to improve Federal Law No. 149-FZ of 27 July 2006 "On Information, Information Technologies and the Protection of Information". The author formulates article-by-article proposals regarding the introduction of the concepts of user-generated content hosting services and content moderation; the establishment of notification and response procedures; motivated decisions on restricting access; internal appeal procedures; a prohibition on imposing a general obligation of prior control; and criteria for the loss of technical neutrality by the service owner.

Keywords: website owner, digital service, user-generated content, hosting provider, moderator, information intermediary, notice-and-action, illegal information, liability, Federal Law No. 149-FZ.

Введение

Массовое размещение пользовательского контента изменило традиционную схему распространения информации. Незаконный материал может быть создан одним лицом, технически размещен с использованием инфраструктуры другого лица, распространен через интерфейс третьего лица, а затем оценен модератором или автоматизированной системой. Поэтому вопрос об ответственности нельзя решать по простой формуле: «контент появился на сервисе — отвечает владелец сервиса». Такая формула удобна для правоприменителя, но она юридически неточна: субъектом права является не «платформа» как технологическая среда, а конкретное лицо — владелец сайта, владелец информационной системы, провайдер хостинга, пользователь или работник (представитель) владельца сервиса.

Действующее российское законодательство уже содержит отдельные элементы такой дифференциации. Федеральный закон № 149-ФЗ [2] закрепляет понятия владельца сайта и провайдера хостинга, а также специальные обязанности владельца социальной сети. Гражданский кодекс Российской Федерации [3] регулирует ответственность информационного посредника в связи с нарушением интеллектуальных прав. Кодекс Российской Федерации об

административных правонарушений [4] предусматривает санкции за нарушение порядка ограничения доступа к запрещенной информации. Однако эти нормы не образуют единой процедуры, позволяющей последовательно ответить на три практических вопроса: кто должен принять первичное решение о незаконности контента; в какой срок и в какой форме это решение должно быть принято; какие гарантии получает пользователь при ошибочном или чрезмерном удалении правомерного материала.

Цель исследования состоит не в построении всеобъемлющей теории ответственности всех участников цифровой среды, а в разработке конкретных предложений по уточнению Федерального закона № 149-ФЗ в части разграничения ролей владельца цифрового сервиса, пользователя, провайдера хостинга и лица, осуществляющего модерацию. Для достижения этой цели решается одна основная задача: сформулировать нормативную модель, пригодную для включения в закон, и показать, какие элементы действующего регулирования должны быть сохранены, а какие нуждаются в дополнении.

Авторская позиция заключается в следующем: ответственность владельца цифрового сервиса должна наступать не за сам факт существования чужого незаконного контента, а за собственное юридически значимое поведение владельца — создание правил размещения, организацию модерации, получение и рассмотрение уведомлений, принятие решения об ограничении доступа, алгоритмическое или иное продвижение спорного материала после получения достоверного сигнала о нарушении. Провайдер хостинга, напротив, должен отвечать в пределах технической функции и только при неисполнении возложенных на него законом действий. Модератор не должен конструироваться как самостоятельный «четвертый» субъект специальной публично-правовой ответственности: его действия, совершенные в пределах поручения, следует вменять владельцу сервиса; личная ответственность модератора возможна лишь по общим основаниям при самостоятельном противоправном поведении.

Методы и принципы исследования

В работе используются три группы источников. Первая группа — нормативные источники российского права: Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон № 149-ФЗ [2], Гражданский кодекс Российской Федерации [3], КоАП РФ [4] и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации [5]. Вторая группа — доктринальные источники по информационному праву и ответственности информационных посредников. В этой части исследование опирается на общий вывод о необходимости различать лицо, которое создает или распространяет информацию, и лицо, которое технически либо организационно обеспечивает ее обращение. Третья группа — сравнительно-правовой материал, прежде всего Регламент Европейского союза 2022/2065 о цифровых услугах (Digital Services Act) [6], используемый не как образец для механического заимствования, а как пример процессуализации обязанностей посредников.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы. Формально-юридический метод используется для анализа содержания действующих норм. Системно-структурный метод позволяет определить место каждого участника в цепочке создания, размещения, хранения, распространения и ограничения доступа к информации. Сравнительно-правовой метод применяется ограниченно: европейская модель notice-and-action рассматривается как источник юридико-технических решений, но не как основание для прямого переноса всех обязанностей на российскую правовую систему.

Обзор литературы

В процессе подготовки статьи были проанализированы работы российских ученых, посвященные ответственности информационных посредников и регулированию цифровых платформ. Эти источники позволили выявить сложившиеся в доктрине подходы и нерешенные проблемы.

Так, в фундаментальном труде И.Л. Бачило по информационному праву обосновывается, что традиционные институты ответственности недостаточно приспособлены к цифровой среде, поскольку не учитывают множественность участников информационного обмена [7]. Автор приходит к выводу о необходимости дифференциации правового статуса лиц, обеспечивающих обращение информации в сети Интернет.

М.А. Грязева на примере нарушения интеллектуальных прав показывает, что российское законодательство закрепляет ограниченную ответственность информационного посредника, которая, однако, недостаточно конкретизирована применительно к публично-правовым отношениям [8]. Л.С. Иванова анализирует юридическую ответственность информационных посредников в целом и отмечает, что отсутствие четкого разграничения между провайдером хостинга и владельцем сайта порождает правовую неопределенность [9].

Е.Л. Власова специально исследует ответственность социальных платформ за пользовательский контент и указывает на пробелы в статье 10.6 Федерального закона № 149-ФЗ, в частности на отсутствие процедуры обжалования модераторских решений [10]. К.В. Гурышева на основе международного опыта регулирования цифровых платформ заключает, что российскому законодателю следует воспринять не конкретные сроки или санкции, а принципы процессуальной определенности и соразмерности [11].

Проблематика ответственности за распространение недостоверной информации рассматривается в работах М.В. Шерстобитовой с соавторами [12], а также Д.М. Габараева [13]. Авторы этих исследований отмечают, что действующее уголовное и административное законодательство в части «фейковых новостей» возлагает на владельцев платформ обязанность удаления, но не устанавливает четких критериев оценки информации, что создает риски избыточного ограничения доступа.

В целом доктринальные источники подтверждают необходимость предложенного в настоящей статье разграничения ролей владельца сервиса, провайдера хостинга и модератора, а также целесообразность введения процедуры notice-and-action и гарантий для пользователей.

Основные результаты

4.1. Разграничение участников отношений по размещению пользовательского контента

В российском законодательстве уже есть отправная точка для корректного разграничения субъектов. В статье 2 Федерального закона № 149-ФЗ владелец сайта определяется как лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта, в том числе порядок размещения информации на таком сайте [2]. Провайдер хостинга определяется как лицо, осуществляющее деятельность по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети Интернет. Эти определения важны именно потому, что они указывают на лиц, а не на технические объекты. Следовательно, юридически некорректно говорить об «обязанностях платформы» или «обязанностях хоста» как таковых; точнее говорить об обязанностях владельца сайта, владельца информационного ресурса, оператора цифрового сервиса или провайдера хостинга.

Пользователь является исходным субъектом ответственности, если он создает, загружает или распространяет неправомерную информацию. В этой части владелец цифрового сервиса не подменяет автора сообщения. Однако современная цифровая среда показывает, что последующее обращение контента зависит не только от пользователя. Владелец сервиса определяет правила регистрации, порядок публикации, технические способы жалобы, условия продвижения, монетизации, маркировки, удаления или ограничения доступа к материалам. Поэтому его ответственность должна связываться с организацией режима обращения контента и с реакцией на юридически значимый сигнал о нарушении.

Провайдер хостинга занимает более узкое положение. Он предоставляет вычислительную мощность и обеспечивает техническое размещение информации, но обычно не определяет содержание пользовательских правил, не выстраивает публичную коммуникацию между пользователями и не принимает регулярных решений о допустимости конкретных сообщений. Гражданско-правовая модель информационного посредника в статье 1253.1 ГК РФ [3], как отмечается в правовой литературе [8], [9], также исходит из идеи ограниченной ответственности при соблюдении условий нейтральности, отсутствия знания о нарушении и принятия необходимых мер после получения уведомления. Следовательно, расширение публично-правовых обязанностей провайдера хостинга допустимо лишь тогда, когда закон прямо указывает на конкретное действие: передать уведомление владельцу ресурса, ограничить доступ при неисполнении требования или обеспечить взаимодействие с уполномоченным органом.

Модератор, в свою очередь, не является самостоятельной универсальной фигурой ответственности за пользовательский контент. В большинстве случаев это работник, представитель, подрядчик или иное уполномоченное лицо владельца сервиса. Как справедливо отмечает Е.Л. Власова, действующее законодательство не выделяет модератора в качестве отдельного субъекта ответственности, что порождает правовую неопределенность [10]. Он действует не от собственного имени, а в пределах правил и технических инструментов, заданных владельцем сервиса. Поэтому решение модератора об удалении, маркировке, понижении выдачи или сохранении спорного материала должно рассматриваться как элемент поведения владельца сервиса. Иное возможно только при личном противоправном поведении модератора: например, при незаконном доступе к данным, самостоятельном распространении запрещенного материала, злоупотреблении полномочиями из корыстной заинтересованности или ином деянии, образующем состав гражданского, административного либо уголовного правонарушения.

Для целей законодательной техники предлагаемая модель может быть сформулирована через функциональное разграничение ролей участников: пользователь несет ответственность как лицо, самостоятельно создающее, загружающее или распространяющее неправомерный контент; владелец сайта либо цифрового сервиса отвечает не за сам факт появления чужой информации, а за неисполнение установленных законом организационных процедур, включая правила размещения, модерации, продвижения, ограничения доступа и реагирования на юридически значимое уведомление, а также за сознательное сохранение или продвижение незаконного контента после получения такого уведомления; провайдер хостинга, выполняющий преимущественно техническую функцию по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации, должен отвечать только за неисполнение прямо возложенных на него обязанностей по уведомлению, ограничению доступа или взаимодействию с уполномоченным органом; модератор же, как правило, действует от имени или по поручению владельца сервиса, поэтому результаты его действий вменяются владельцу сервиса, тогда как личная ответственность модератора возможна лишь по общим основаниям при наличии самостоятельного противоправного поведения.

4.2. Почему действующая модель нуждается в уточнении

Специальная статья 10.6 Федерального закона № 149-ФЗ уже закрепляет обязанности владельца социальной сети: обеспечить соблюдение требований законодательства, разместить правила использования, предусмотреть электронную форму обращения, рассматривать обращения пользователей и ограничивать доступ к отдельным категориям запрещенной информации [2]. Положительным элементом этой модели является то, что законодатель обращается именно к владельцу социальной сети как к лицу, определяющему режим функционирования ресурса. Проблема состоит в другом: закон не формирует единой процедуры рассмотрения уведомлений, не различает техническое хранение и организационное управление контентом, а также не описывает последствия участия модератора или автоматизированной системы в принятии решения.

В результате в правоприменении возможны две крайности. Первая крайность — чрезмерное освобождение владельца сервиса от ответственности под предлогом того, что материал создан пользователем. Такой подход игнорирует случаи, когда владелец сервиса получил достоверное уведомление, сохранил материал в открытом доступе, обеспечил его дальнейшее продвижение или извлек выгоду из его распространения. Вторая крайность — фактическое возложение на владельца сервиса обязанности тотально проверять весь пользовательский контент до публикации. Такой подход создает риск превентивной цензуры, автоматизированного удаления добросовестных

материалов и нарушения конституционного баланса между защитой общественных интересов и свободой распространения информации [1].

Сравнительно-правовой материал показывает, что современное регулирование цифровых посредников движется не только по пути усиления санкций, но и по пути процедурной определенности. Digital Services Act закрепляет освобождение провайдера хостинга от ответственности при отсутствии знания о незаконном контенте и при оперативном реагировании после получения такого знания, запрещает возлагать на посредников общую обязанность мониторинга, устанавливает процедуру notice-and-action, обязанность мотивировать отдельные решения об ограничении контента и внутренние механизмы обжалования [6]. Для российского права важен не сам термин "Digital Services Act", а юридико-техническая логика: чем сильнее государство требует от владельца сервиса реагировать на контент, тем подробнее должны быть описаны уведомление, срок, мотивировка, обжалование и пределы автоматизации.

Отсюда следует авторский вывод: Федеральный закон № 149-ФЗ нуждается не в общей декларации о «совершенствовании регулирования», а в точечных изменениях [2]. Они должны устранить четыре пробела: терминологический, процедурный, субъектный и гарантийный. Терминологический пробел связан с отсутствием легального описания сервиса размещения пользовательского контента и контент-модерации. Процедурный пробел состоит в отсутствии единого порядка уведомления и реагирования. Субъектный пробел выражается в смешении владельца сервиса, провайдера хостинга и модератора. Гарантийный пробел проявляется в недостаточной защите пользователя от необоснованного удаления или ограничения доступа к правомерной информации.

4.3. Постатейные предложения по совершенствованию Федерального закона № 149-ФЗ

Ниже предлагается не общая рекомендация, а вариант законодательной конструкции. Формулировки даны в рабочем виде и могут быть уточнены при нормотворческой технике, однако они показывают, какие именно статьи и элементы закона следует изменить.

Дополнить статью 2 Федерального закона № 149-ФЗ новыми понятиями.

Предлагается после определения владельца сайта и провайдера хостинга закрепить следующие положения:

- «сервис размещения пользовательского контента — сайт в сети Интернет, программа для электронных вычислительных машин, информационная система или их совокупность, посредством которых пользователи самостоятельно размещают, изменяют, распространяют либо делают доступной для неопределенного круга лиц информацию, не являющуюся сообщением владельца такого сервиса»;
- «владелец сервиса размещения пользовательского контента — владелец сайта, владелец информационной системы или иное лицо, которое самостоятельно определяет правила регистрации пользователей, размещения, ранжирования, модерации, удаления или ограничения доступа к пользовательскому контенту»;
- «контент-модерация — осуществляемые владельцем сервиса размещения пользовательского контента либо уполномоченным им лицом организационные, технические или организационно-технические действия по проверке пользовательского контента, его маркировке, ограничению доступа к нему, удалению, восстановлению, понижению или изменению порядка его отображения»;
- «уведомление о неправомерном пользовательском контенте — обращение лица или уполномоченного органа, позволяющее идентифицировать конкретную информацию, место ее размещения и обстоятельства, по которым заявитель считает такую информацию незаконной».

Смысл этих дефиниций состоит в том, чтобы не превращать «платформу» в фиктивный субъект права. Закон должен видеть конкретное лицо, определяющее режим функционирования сервиса. Одновременно определение контент-модерации не делает модератора самостоятельным субъектом специальной ответственности, а описывает действие, которое юридически относится к владельцу сервиса, если оно совершено в пределах поручения.

Дополнить статью 10.6 Федерального закона № 149-ФЗ положением о вменении действий модератора владельцу социальной сети.

Предлагаемая формула:

«Решения и действия лица, уполномоченного владельцем социальной сети на осуществление контент-модерации, а равно решения и действия автоматизированной системы, применяемой владельцем социальной сети для указанных целей, признаются решениями и действиями владельца социальной сети, если они совершены при исполнении правил использования социальной сети или внутренних процедур владельца социальной сети. Лицо, осуществляющее контент-модерацию, несет самостоятельную ответственность только за собственные противоправные действия, совершенные вне пределов такого поручения либо с нарушением законодательства Российской Федерации».

Эта поправка устраняет неопределенность статуса модератора, на которую обращают внимание исследователи [10], [11]. Она не создает нового административно-правового субъекта там, где достаточно института представительства, трудовой дисциплины и общих составов правонарушений. Одновременно она не позволяет владельцу сервиса уклоняться от ответственности ссылкой на то, что конкретное решение принял внешний подрядчик или автоматизированный инструмент.

Ввести новую статью 10.6.1 «Порядок рассмотрения уведомлений о неправомерном пользовательском контенте».

Предлагается закрепить в ней минимальные элементы процедуры:

«1. Владелец сервиса размещения пользовательского контента обязан обеспечить доступный электронный способ направления уведомлений о неправомерном пользовательском контенте. Такой способ должен позволять заявителю указать электронный адрес или иной способ связи для получения ответа».

«2. Уведомление должно содержать:

- 1) указание на конкретный материал либо сетевой адрес его размещения;
- 2) описание обстоятельств, свидетельствующих о предполагаемой неправомерности материала;

3) указание на нарушенное право, охраняемый законом интерес либо категорию запрещенной информации, если она известна заявителю;

4) сведения для обратной связи с заявителем;

5) подтверждение добросовестности обращения».

«3. Владелец сервиса обязан направить заявителю подтверждение получения уведомления и присвоить обращению идентификационный номер, позволяющий отслеживать результат его рассмотрения».

«4. Уведомление рассматривается в разумный срок, не превышающий семи суток со дня его получения, если федеральным законом для соответствующей категории информации не установлен более короткий срок. Очевидно незаконная информация, доступ к которой должен быть ограничен незамедлительно в силу федерального закона или предписания уполномоченного органа, рассматривается в приоритетном порядке».

«5. По результатам рассмотрения уведомления владелец сервиса принимает одно из решений:

1) ограничить доступ к материалу полностью или частично;

2) удалить материал;

3) сохранить материал без ограничения доступа;

4) передать уведомление компетентному лицу или органу, если вопрос не может быть разрешен владельцем сервиса самостоятельно».

«6. Решение об ограничении доступа или удалении пользовательского контента должно быть мотивированным. Пользователь, разместивший материал, уведомляется о принятом решении, если такое уведомление не запрещено федеральным законом и не препятствует деятельности уполномоченных органов».

«7. Владелец сервиса обязан обеспечить пользователю возможность внутреннего обжалования решения об ограничении доступа или удалении материала. Жалоба рассматривается лицом или подразделением, не принимавшим первоначального решения, либо с применением дополнительной проверки, исключающей автоматическое подтверждение первоначального решения без оценки доводов пользователя».

«8. При удовлетворении жалобы владелец сервиса восстанавливает доступ к материалу либо прекращает применение соответствующей меры ограничения, если иное не вытекает из федерального закона или вступившего в силу решения компетентного органа».

Эта статья позволит одновременно защитить лиц, пострадавших от незаконного контента, и пользователей, чьи материалы удаляются по ошибке. Для владельца сервиса процедура также выгодна: наличие понятного алгоритма снижает риск произвольного правоприменения и позволяет отличать бездействие от добросовестного рассмотрения сложного спора.

Дополнить Федеральный закон № 149-ФЗ положением о недопустимости общей обязанности предварительного контроля.

Предлагаемая формула может быть включена в статью 10.6.1 либо оформлена как отдельная статья 10.6.2:

«Возложение на владельца сервиса размещения пользовательского контента обязанности принимать меры по выявлению и ограничению доступа к отдельным категориям запрещенной информации не означает возложения на него общей обязанности предварительно проверять весь пользовательский контент до его размещения, если такая обязанность прямо не установлена федеральным законом применительно к определенному виду информации или определенной категории сервиса».

Смысл этой нормы — установить предел публично-правового давления на владельца сервиса. Закон может требовать реагирования на конкретные категории запрещенной информации, на предписания уполномоченных органов и на надлежащее уведомление. Но закон не должен неявно превращать владельца сервиса в орган предварительной цензуры всего пользовательского общения, что согласуется с позицией, высказанной в доктрине [7], [11].

Закрепить критерии утраты владельцем сервиса технической нейтральности.

Предлагается включить в новую статью 10.6.1 следующую норму:

«Владелец сервиса размещения пользовательского контента не вправе ссылаться на технически нейтральный характер своей деятельности в отношении конкретного материала, если после получения уведомления, предписания уполномоченного органа или иного юридически значимого сведения о предполагаемой неправомерности данного материала он:

1) принял решение о сохранении доступа к материалу без проверки доводов уведомления;

2) обеспечил платное или иное специальное продвижение материала;

3) изменил порядок отображения материала таким образом, что существенно увеличил его распространение;

4) извлекал прямую выгоду из сохранения доступа к материалу при наличии очевидных признаков его незаконности;

5) изменил смысловое содержание материала либо представил его как собственное сообщение».

Здесь принципиально важно говорить не об «активной роли платформы», а об активном поведении владельца сервиса. Техническая среда не обладает волей; волевое решение принимает субъект права. Именно поэтому критерии должны описывать действия владельца, а не свойства платформы.

Согласовать санкционный механизм с процедурой уведомления и реагирования.

Авторское предложение состоит в том, чтобы нормы КоАП РФ [4] о нарушении порядка ограничения доступа к информации применялись с учетом процессуальных обязанностей, закрепленных в Федеральном законе № 149-ФЗ. Санкция должна быть связана не с абстрактной фразой «не удалил контент», а с конкретным нарушением: не обеспечил форму уведомления, не рассмотрел надлежащее уведомление, не мотивировал решение, не исполнил предписание уполномоченного органа, не восстановил доступ при удовлетворении жалобы, не обеспечил хранение

минимального набора сведений о принятом решении. Такой подход не смягчает ответственность за опасный незаконный контент, но делает ее юридически проверяемой.

4.4. Ожидаемый результат предлагаемой модели

Предложенная конструкция позволяет сохранить баланс между публичными интересами, правами пользователей и предсказуемостью обязанностей цифровых посредников. Для пользователя она означает, что первичная ответственность за незаконный материал остается за лицом, создавшим или распространившим соответствующую информацию. Для владельца сервиса она означает, что ответственность возникает не автоматически, а при нарушении процедурной обязанности либо при собственном активном поведении, способствующем распространению незаконного материала. Для провайдера хостинга она сохраняет технический характер его функции и не подменяет его владельцем информационного ресурса. Для модератора она устанавливает производный статус: его решение в обычной ситуации является решением владельца сервиса, а личная ответственность наступает лишь при самостоятельном противоправном действии.

Практическое достоинство модели состоит также в том, что она не требует одномоментной перестройки всего законодательства о цифровых посредниках. Основные изменения могут быть внесены в Федеральный закон № 149-ФЗ через дефиниции и новую процедурную статью. После этого нормы КоАП РФ гражданско-правовые требования об удалении информации и внутренние правила цифровых сервисов получат более четкую процессуальную основу. Законодатель в таком случае будет регулировать не абстрактную «ответственность платформ», а проверяемые юридические действия конкретных лиц.

Предложенная модель не исключает специальных режимов для отдельных видов информации: экстремистских материалов, информации о способах совершения преступлений, сведений, причиняющих вред несовершеннолетним, нарушений интеллектуальных прав, недостоверной общественно значимой информации и иных категорий, уже выделяемых законом. Как отмечают исследователи уголовно-правовых аспектов [12], [13], в отношении отдельных видов информации (например, «фейковых новостей») требуется дополнительная конкретизация критериев незаконности, что не противоречит предлагаемой общей процедуре. Напротив, единая процедура notice-and-action может выполнять роль общей рамки, внутри которой специальные сроки и основания сохраняют приоритет. может выполнять роль общей рамки, внутри которой специальные сроки и основания сохраняют приоритет.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что ключевая проблема ответственности за неправомерный пользовательский контент состоит не в недостаточной строгости санкций, а в недостаточной точности субъектного и процедурного разграничения. Пользователь отвечает за собственное создание или распространение незаконной информации. Владелец сайта или иного цифрового сервиса отвечает за установленный им режим обращения пользовательского контента, за организацию модерации и за реакцию на юридически значимые уведомления и предписания. Провайдер хостинга отвечает в пределах технической функции и конкретных обязанностей, прямо предусмотренных законом. Модератор не должен признаваться самостоятельным универсальным субъектом специальной ответственности; его действия в пределах поручения вменяются владельцу сервиса.

Предлагается формулировка постатейных предложений к Федеральному закону № 149-ФЗ [2]: дополнить статью 2 понятиями сервиса размещения пользовательского контента, владельца такого сервиса, контент-модерации и уведомления о неправомерном пользовательском контенте; дополнить статью 10.6 правилом о вменении действий модератора владельцу социальной сети; ввести статью 10.6.1 о порядке уведомления и реагирования; закрепить запрет на скрытое возложение общей обязанности предварительного контроля; описать критерии утраты технической нейтральности владельцем сервиса; согласовать административные санкции с нарушением конкретных процедурных обязанностей. В такой редакции регулирование будет более пригодным для правоприменителя, поскольку позволит оценивать не только факт наличия спорного материала в сети, но и поведение каждого участника цифрового оборота информации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изм. одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 года]. — Москва, 1993. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.04.2026).
2. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : [принят Государственной Думой 8 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.]. — Москва, 2006. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 29.04.2026).

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г. : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 г.]. — Москва, 2006. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 29.04.2026).
4. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.]. — Москва, 2001. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 29.04.2026).
5. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10. — Москва, 2019. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 29.04.2026).
6. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) // EUR-Lex. — 2022. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (accessed: 29.04.2026).
7. Бачило И.Л. Информационное право : учебник для вузов / И.Л. Бачило. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2025. — 419 с.
8. Грязева М.А. Ответственность информационных посредников за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет / М.А. Грязева // Вестник экономической безопасности. — 2023. — № 26. — С. 64–70. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-informatsionnyh-posrednikov-za-narushenie-intellektualnyh-prav-v-seti-internet> (дата обращения: 29.04.2026).
9. Иванова Л.С. Юридическая ответственность информационных посредников / Л.С. Иванова // Образование и право. — 2022. — № 5. — С. 169–173. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-informatsionnyh-posrednikov> (дата обращения: 29.04.2026).
10. Власова Е.Л. Ответственность социальных платформ и сервисов за размещенный пользователями контент / Е.Л. Власова // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 5. — С. 479–482.
11. Гурышева К.В. Международный опыт регулирования цифровых платформ и его особенности / К.В. Гурышева // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 5. — С. 235–239.
12. Шерстобитова М.В. Уголовно-правовая ответственность за фейковые новости: проблемы и перспективы развития / М.В. Шерстобитова, А.И. Булбочан, С.А. Юрков // Вестник науки. — 2025. — Т. 5. — № 6–1 (87). — С. 365–371.
13. Габараев Д.М. Регламентация и правоприменение уголовно-правовых норм для предотвращения распространения заведомо ложной информации / Д.М. Габараев // Международный научно-исследовательский журнал. — 2025. — № 3 (153). — DOI: 10.60797/IRJ.2025.153.11.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation] : [adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended, approved during the all-Russian vote on July 1, 2020]. — Moscow, 1993. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 29.04.2026). [in Russian]
2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii [On Information, Information Technologies and on Information Protection] : Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 : [adopted by the State Duma on July 8, 2006 : approved by the Federation Council on July 14, 2006]. — Moscow, 2006. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed: 29.04.2026). [in Russian]
3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) [Civil Code of the Russian Federation (Part Four)] of December 18, 2006 No. 230-FZ : [adopted by the State Duma on November 24, 2006 : approved by the Federation Council on December 8, 2006]. — Moscow, 2006. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (accessed: 29.04.2026). [in Russian]
4. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses] of December 30, 2001 No. 195-FZ : [adopted by the State Duma on December 20, 2001 : approved by the Federation Council on December 26, 2001]. — Moscow, 2001. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed: 29.04.2026). [in Russian]
5. O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation] : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of April 23, 2019. — Moscow, 2019. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (accessed: 29.04.2026). [in Russian]
6. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) // EUR-Lex. — 2022. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (accessed: 29.04.2026).
7. Bachilo I.L. Informacionnoe pravo [Information Law] : textbook for universities / I.L. Bachilo. — 5th edition, revised and enlarged. — Moscow : Yurayt, 2025. — 419 p. [in Russian]
8. Gryazeva M.A. Otvetstvennost' informacionnyh posrednikov za narushenie intellektual'nyh prav v seti Internet [Liability of Information Intermediaries for Violation of Intellectual Property Rights on the Internet] / M.A. Gryazeva // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]. — 2023. — № 26. — P. 64–70. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-informatsionnyh-posrednikov-za-narushenie-intellektualnyh-prav-v-seti-internet> (accessed: 29.04.2026). [in Russian]

9. Ivanova L.S. Yuridicheskaya otvetstvennost' informacionnyh posrednikov [Legal responsibility of information brokers] / L.S. Ivanova // *Obrazovanie i pravo* [Education and Law]. — 2022. — № 5. — P. 169–173. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-informatsionnyh-posrednikov> (accessed: 29.04.2026). [in Russian]
10. Vlasova E.L. Otvetstvennost' social'nyh platform i servisov za razmeshchennyj pol'zovateli kontent [Responsibility of social platforms and services for the content posted by users] / E.L. Vlasova // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice]. — 2025. — № 5. — P. 479–482. [in Russian]
11. Guryшева K.V. Mezhdunarodnyj opyt regulirovaniya cifrovyyh platform i ego osobennosti [International Experience in Regulating Digital Platforms and Its Features] / K.V. Guryшева // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice]. — 2025. — № 5. — P. 235–239. [in Russian]
12. Sherstobitova M.V. Ugolovno-pravovaya otvetstvennost' za fejkovyie novosti: problemy i perspektivy razvitiya [Criminal liability for fake news: problems and the prospects for the developments] / M.V. Sherstobitova, A.I. Bulbochan, S.A. Yurkov // *Vestnik nauki* [Science Bulletin]. — 2025. — Vol. 5. — № 6–1 (87). — P. 365–371. [in Russian]
13. Gabaraev D.M. Reglamentaciya i pravoprimenenie ugolovno-pravovyh norm dlya predotvrashcheniya rasprostraneniya zavedomo lozhnoj informacii [Regulation and enforcement of criminal law provisions to prevent the spread of knowingly false information] / D.M. Gabaraev // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal]. — 2025. — № 3 (153). — DOI: 10.60797/IRJ.2025.153.11. [in Russian]